

В. И. САХАРОВ

В. Ф. ОДОЕВСКИЙ И РАННИЙ РУССКИЙ РОМАНТИЗМ

В последние годы наше литературоведение чрезвычайно продвинулось в изучении проблем русского романтизма. Два выпуска сборника «Проблемы романтизма», фундаментальный коллективный труд «К истории русского романтизма», подготовленный ИМЛИ, и другие недавние исследования этого вопроса многое для нас прояснили в русской романтической словесности. Русский романтизм представлен здесь как самоценный, важный и необходимый период развития нашей культуры прошлого столетия, как сложный и зрелый философско-художественный организм. В то же время это последовательное изучение конкретного литературного явления существенно уточнило наши представления обо всем ходе развития русской литературы, выявило сложную генетическую связь, культурную преемственность между масонством и шеллингианством, романтизмом и символизмом, ранним славянофильством, почвенничеством, поздним славянофильством (Н. Данилевский, К. Леонтьев) и неославянофильством начала нашего века. Выясняется, что в России романтический тип мирозерцания удивительно стоек и повторяем, что работа русского романтизма отнюдь не прекращается в кризисные для него 40—50-е годы, продолжается в той или иной форме на протяжении всего развития нашей культуры.

Но для большинства работ последнего времени характерен интерес прежде всего к классической романтической эпохе, к зрелому, оформленному романтизму 30-х годов, к уже сложившемуся творчеству Ф. Тютчева, Е. Баратынского, А. Бестужева-Марлинского, к славянофильству. Период же возникновения и формирования русского романтизма как литературного направления и целостного мирозерцания почти не привлекает внимания литературоведов. Преемственность между предромантическими направлениями и ранним романтизмом, само внутреннее его строение определены пока еще крайне неточно. Ясно лишь то, что в этом кратком временном промежутке зарождающемуся романтическому движению свойственны все черты явления переходного периода, своеобразный идейно-художественный синкретизм, соединение и взаимопроникновение элементов двух эпох русской культуры, на грани которых это движение возникло. «Романтическое является во всякую эпоху, только что вырвавшуюся из какого-либо сильного морального переворота, в переходные моменты сознания», — верно заметил Аполлон Григорьев¹.

Да, русский романтизм возник после потрясения 1812 г., в своеобразной «пограничной ситуации» как протест против классицизма, как порыв в неизвестное и этим уже интересное бытие, в ничем не скомпрометированное будущее. И потому его философия была философией свободы, и прежде всего свободы от старых идеалов, свободы творить идеалы новые. Но это освобождение наших романтиков от оков эпохи Просвещения с ее схолас-

¹ Аполлон Григорьев. Собр. соч., вып. 7, М., 1915, стр. 22.